

ЭРИН УАТТ

СЛОМЛЕННЫЙ
ПРИНЦ

Издательство АСТ
Москва

ГЛАВА 1

Рид

В доме, когда я вхожу туда через дверь рядом с кухней, темно и тихо. Почти тысяча квадратных метров, и никого. На моем лице появляется улыбка. Мои братья разошлись кто куда, экономка давно ушла, а отец уехал и бог знает где, и это значит, что весь особняк Ройалов в нашем с Эллой распоряжении.

Да, черт возьми!

Я быстро прохожу через кухню и бегу вверх по черной лестнице. Надеюсь, Элла уже ждет меня в кровати, вся такая милая и сексуальная, в одной из моих старых футболок, в которых привыкла спать. И пусть футболка будет единственным, что на ней надето... Я проношусь мимо своей комнаты, комнаты Истона, старой комнаты Гида и останавливаюсь перед дверью в спальню Эллы, но она, к моему разочарованию, оказывается закрыта. Стучусь, никто не отвечает. Нахмурившись, я достаю из заднего кармана телефон и отправляю короткое сообщение.

Детка, ты где?

Элла не отвечает. Я хлопаю телефоном по ноге. Наверное, она где-нибудь со своей подругой Вэлери, что

даже хорошо, потому что для начала мне не помешает принять душ. На сегодняшних посиделках у Уэйда парни выкурили чертову тонну травы, и я не хочу, чтобы комната Эллы провоняла этим смрадом.

Новый план: приму душ, побреюсь и отправлюсь на поиски моей девушки. Я стягиваю с себя футболку и, скомкав ее в руке, рывком открываю дверь своей комнаты. Затем, даже не позаботившись включить свет, скидываю кроссовки и иду по ковру к ванной.

Я чувствую ее запах еще до того, как вижу ее саму.
Какого?..

Вдыхая тошнотворный аромат роз, я разворачиваюсь в сторону кровати.

— Да ладно! — рычу я, заметив темную фигуру на матрасе.

Ощущая прилив злости, марширую обратно к двери и щелкаю выключателем. И тут же жалею об этом, потому что заливший комнату бледно-желтый свет освещает полностью обнаженную женщину, с которой мне не хочется иметь ничего общего.

— Какого *черта* ты тут делаешь? — рывкаю я бывшей подружке своего отца.

Брук Дэвидсон жеманно улыбается.

— Я соскучилась по тебе.

У меня отвисает челюсть. Черт, она это серьезно? Я быстро выглядываю в коридор, чтобы проверить, не появилась ли Элла, а потом подхожу к кровати.

— Пошла вон, — рычу я, схватив ее за запястье и стягивая на пол.

Вот черт, придется менять постельное белье, потому что если и есть что-то отвратительнее вони затхлого пива и травы, то это запах духов Брук Дэвидсон.

— С чего это? Раньше ты не жаловался.

Она облизывает красные губы, и наверняка кому-то это может показаться сексуальным, но у меня лишь вызывает тошноту. В моем шкафу достаточно скелетов, о которых Элле ничего не известно. Многие могли бы показаться ей омерзительным. В том числе и женщина, сидящая передо мной.

— Я точно помню, как сказал, что больше никогда не притронусь к тебе. Ты готова лечь под любого.

Губы Брук вытягиваются в тонкую линию.

— А я не раз просила тебя не разговаривать со мной в таком тоне.

— Я буду говорить с тобой как захочу.

Я выплевываю эти слова и снова бросаю быстрый взгляд на дверь. От чувства бессилия меня прошибает пот. Когда Элла вернется домой, Брук не должно быть здесь.

Черт, как я смогу объяснить все это? Я смотрю на разбросанную на полу одежду Брук: вульгарное мини-платье, кружевное белье, пару туфель на шпильках.

Мои кроссовки случайно оказались рядом с ее туфлями. Все выглядит достаточно подозрительно.

Я хватаю туфли Брук и бросаю их на кровать.

— Мне нет до тебя никакого дела, катись отсюда куда подальше!

Она бросает туфли обратно в меня. Одна каблучком царапает мне грудь, и обе падают на пол.

— А ты заставь!

Я сжимаю рукой затылок. Вышвырнуть ее настолько — единственный вариант, который у меня есть. Но что я, черт побери, скажу Элле, если она увидит, как я вытаскиваю Брук из своей спальни?

Эй, детка, не подумай ничего такого. Я тут выбрасываю мусор. Видишь ли, мы пару раз переспали, а те-

перь, когда папа бросил ее, она, похоже, хочет залезть в мою постель. Ничего сверхъестественного, правда?

И неловкая усмешка в конце.

Я сжимаю руки в кулаки. Гидеон всегда говорил, что у меня склонность к саморазрушению, и, черт, сейчас я, похоже, вышел на совершенно новый уровень. Это все моя вина. Я позволил злости на отца привести меня в постель к этой стерве. Я убедил себя, что после всех страданий, которые перенесла из-за него мама, он заслуживает, чтобы я закрутил шашни с его девушкой у него за спиной.

Что ж, я и остался в дураках.

— Одевайся, — мой громкий шепот похож на шипение. — Разговор окончен...

Я замираю, услышав звуки шагов в коридоре и звук своего имени.

Брук склоняет голову набок. Она тоже все слышит.

Ох, черт. Черт. *Черт!*

Голос Эллы раздается уже прямо за дверью.

— Ой, как славно, Элла тоже дома, — говорит Брук, а у меня в ушах грохочет неровный пульс. — Тогда я поделюсь своей новостью с вами обоими.

Наверное, это будет самая большая в мире глупость, но в голове у меня вертится лишь одна мысль: «Исправь это». Эта женщина должна *исчезнуть* отсюда.

Я бросаю все, что было у меня в руках, и кидаюсь вперед. Схватив Брук за руку, я пытаюсь стащить ее с кровати, но эта дрянь дергает меня вниз. Я изо всех сил стараюсь не трогать ее голое тело и в итоге теряю равновесие. Она тут же пользуется этим и прижимается к моей спине. В ушах звенит ее тихий смех, а накачаннные силиконом сиськи касаются моей кожи.

Я в панике наблюдаю, как поворачивается дверная ручка.

— Я беременна, и ребенок твой, — шепчет мне Брук.

Что?

Мир вокруг меня резко замирает.

Дверь распахивается. Прелестное личико Эллы смотрит прямо на меня. Я наблюдаю, как выражение радости на нем сменяется полным шоком.

— Рид!

Я сижу словно парализованный, но мозг работает в усиленном режиме, пытаюсь вычислить, когда мы с Брук были вместе в последний раз. День святого Патрика. Мы с Гидом тусовались у бассейна. Он напился. Я напился. Гид был сильно расстроен чем-то. То ли из-за папы, то ли из-за Сав, то ли из-за Дины, а может быть, из-за Стива. Мне так и не удалось понять.

Хихиканье Брук доносится как будто издалека. Я смотрю на Эллу, но не вижу ее. Мне нужно сказать хоть что-то, но я молчу, охваченный паникой, лихорадочными размышлениями.

День святого Патрика... Я, запинаясь, поднялся наверх, провалился в сон, а проснулся оттого, что чей-то горячий влажный рот сосал мой член. Это точно была не Эбби — на тот момент я уже расстался с ней, и к тому же она никогда не стала бы прокрадываться ко мне в спальню. Однако зачем отказываться от халявного минета?

Элла открывает рот и что-то говорит. Но я не слышу ни слова. Меня закрутило в вихре из чувства вины и ненависти к самому себе, и я никак не могу вырваться оттуда. Поэтому просто смотрю на нее, на мою девушку, самую красивую девушку в мире.

Я не могу оторвать глаз от золотых волос, огромных голубых глаз, которые умоляют меня объясниться.

«Скажи хоть что-нибудь», — мысленно приказываю я себе.

Но губы не двигаются. Ощувив холодное прикосновение к своей шее, я вздрагиваю.

Скажи что-нибудь, черт возьми! Не позволяй ей уйти...

Слишком поздно. Элла вылетает из комнаты.

Громкий хлопок двери выводит меня из ступора. Но не полностью. Я до сих пор не могу пошевелиться. Даже дышать удается с трудом.

День святого Патрика... Это было больше шести месяцев назад... Я не слишком понимаю в сроках беременности, но Брук явно лжет. Этого не может быть.

Не... может... быть.

Не может быть, чтобы ребенок был моим.

Я соскакиваю с кровати, не обращая внимания на то, как сильно трясутся руки, и бросаюсь к двери.

— Серьезно? — раздается довольный голос Брук. — Побежишь за ней? И как ты объяснишь ей все это, сладкий?

Охваченный яростью, я резко разворачиваюсь к ней.

— Клянусь богом, женщина, если ты не уберешься из моей комнаты ко всем чертям, я сам вышвырну тебя отсюда.

Папа всегда говорил, что мужчина, поднявший руку на женщину, опускается ниже некуда. И я никогда не ударил ни одну женщину. У меня и желания такого не возникало до тех пор, пока я не познакомился с Брук Дэвидсон.

Она не обращает никакого внимания на мою угрозу и продолжает дразнить, высказывая вслух все мои страхи.

— Что ты ей наврешь? Что ни разу и пальцем меня не тронул? Что никогда не хотел меня? Интересно, как поступит твоя девушка, когда узнает, что ты трахал подружку своего папочки? Думаешь, после этого ты будешь ей нужен?

Я смотрю в пустой дверной проем. Из комнаты Эллы раздаются приглушенные звуки. Мне хочется пулей промчатся через коридор к ней, но я не могу. Потому что Брук все еще здесь, в этом доме. Что если она выбежит отсюда голышом и объявит, что беременна от меня? Как я объясню это Элле? Как заставлю ее поверить мне? Сначала нужно избавиться от Брук и только потом идти к Элле.

— *Выметайся*, — я выплескиваю на Брук все свое раздражение.

— А ты не хочешь узнать пол ребеночка?

— Нет. Не хочу.

Я всматриваюсь в ее стройное обнаженное тело и вижу, что живот чуть-чуть выдается. К горлу подступает тошнота. Брук никогда бы не позволила себе поправиться даже на миллиграмм, внешность — единственное ее оружие. Значит, стерва не соврала, она действительно беременна.

Но ребенок не от меня.

Возможно, отца, но, черт, точно *не* мой.

Я рывком распахиваю дверь и выбегаю из комнаты.

— Элла!

Не знаю, что буду говорить ей, но это все же лучше, чем молчать. Я до сих проклиная себя, что сидел как парализованный. Боже, какой я кретин!

Я останавливаюсь у двери в спальню Эллы. Там никого. И вдруг слышу низкое урчание заведенного мотора спорткара. Охваченный паникой, я несусь вниз по лестнице, а за моей спиной раздаётся гоготанье Брук, похожее на хохот хэллоуинской ведьмы.

Я бросаюсь к парадной двери, забыв, что она закрыта, а когда мне удастся ее открыть, Эллы уже и след простыл. Она, наверное, неслась отсюда на всех парах. Вот дерьмо!

Каменный пол под ногами заставляет вспомнить, что на мне лишь джинсы. Развернувшись, я возвращаюсь в дом и поднимаюсь по лестнице, перепрыгивая через три ступеньки, но мне приходится резко затормозить, потому что передо мной вдруг появляется Брук.

— У тебя ничего не выйдет, это не мой ребенок, — рычу я. Если бы это было не так, Брук уже давно разыграла бы свой козырь, а не ждала сегодняшнего дня. — Сомневаюсь, что он и отца, иначе ты бы не оголялась передо мной как дешевая шлюха.

— Я решаю, чей он, а не ты, — холодным тоном отвечает она.

— И где доказательства?

— Мне не нужны доказательства. Мое слово против твоего, а когда будут готовы тесты на подтверждение отцовства, на моем пальчике уже будет красоваться кольцо.

— Удачи тебе.

Она хватается меня за руку, когда я пытаюсь обойти ее.

— Мне не нужна удача. У меня есть ты.

— Нет. И я никогда не был твоим, — я стряхиваю с себя ее руку. — Я уйду искать Эллу. Оставайся здесь столько, сколько хочешь, Брук. Мне надоело играть в твои игры.

Ее ледяной голос останавливает меня у двери моей комнаты.

— Если ты заставишь Каллума сделать мне предложение, я скажу, что ребенок его. Не поможешь мне и все поверят, что ребенок твой.

Я приостанавливаюсь в дверях.

— Анализы ДНК покажут, что он не мой.

— Может, и так, — щебечет Брук, — но они покажут, что он от кого-то из Ройалов. Такие анализы не всегда различают родственников, особенно отцов с сыновьями. Достаточно, чтобы посеять сомнения в головке Эллы. И я спрашиваю тебя, Рид: ты хочешь, чтобы я рассказала всему миру, рассказала Элле, что ты станешь папочкой? Потому что я так и сделаю. Но если ты согласишься на мои условия, то никто ничего не узнает.

Я медлю с ответом.

— Ну что, мы договорились?

Я стискиваю зубы.

— Если я сделаю это, если... — я стараюсь подобрать правильные слова, — если уломаю отца жениться на тебе, ты оставишь Эллу в покое?

— Что ты имеешь в виду?

Я медленно поворачиваюсь к Брук.

— Я имею в виду, что дерьмо, которое лезет из тебя, стерва, никак не коснется Эллы. Ты не будешь говорить с ней, не станешь объяснять ей этого, — я показываю рукой на ее тело уже в одежде. — Ты можешь улыбаться ей, здороваться, но никаких душевных разговоров.

Я не доверяю этой женщине, но если можно заключить с ней сделку ради Эллы — да и ради себя самого, — я это сделаю. Мой отец сам себе вырыл яму. Пусть теперь сам и выбирается из грязи.

— Хорошо. Ты договоришься с отцом — и вы с Эллой сможете жить долго и счастливо. — Брук смеется, нагибаясь за своими туфлями. — *Если, конечно, ты вернешь ее.*

ГЛАВА 2

Спустя два часа я начинаю нервничать. Перевалило за полночь, а Элла до сих пор не вернулась.

Может, она наконец придет домой и наорет на меня? Пусть скажет мне, что я козел, который не стоит ее времени. Пусть мечет громы и молнии, пусть кричит на меня, пнет, ударит.

Черт, она просто нужна мне.

Я проверяю телефон. После ее ухода прошло несколько часов. Я набираю ее номер, но в ответ только гудки и гудки.

Звоню еще раз, и мой звонок переадресован на голосовую почту.

Тогда я пишу сообщение.

Где ты?

Не отвечает.

Папа волнуется.

Я отправляю ей эту ложь в надежде получить ответ, но телефон по-прежнему молчит. Может, она заблокировала мой номер? От такой мысли колет в груди, но это вполне разумная идея, и я бросаюсь в дом, в комнату брата. Элла не может заблокировать нас всех.